

18. Сафиуллина, Г. З. Изучение уровня тревожности в юношеском возрасте / Г. З. Сафиуллина, Г. Р. Шагивалеева // Международный журнал экспериментального образования. — 2014. — № 6—1. — С. 101.

19. Шутилина, А. А. Особенности когнитивной дисрегуляции у людей с социальной тревогой / А. А. Шутилина // Новая наука: теоретический и практический взгляд. — 2016. — № 6—3 (87). — С. 101—103.

УДК 159.9

Е. Ф. Нестер, Е. С. Белько

Барановичский государственный университет, Барановичи, Беларусь

ОСОБЕННОСТИ ПРОЯВЛЕНИЯ АГРЕССИИ В ЮНОШЕСКОМ ВОЗРАСТЕ

В статье рассматриваются различия в проявлении агрессии у юношей и девушек, основываясь на биологических, социальных и психологических факторах. Проведенное эмпирическое исследование выявило, что юноши чаще используют физическую и вербальную агрессию, тогда как девушки склонны к косвенным формам. Полученные результаты подчеркивают важность учета половых особенностей при разработке профилактических и коррекционных программ для работы со студенческой молодежью.

Ключевые слова: агрессия; вербальная агрессия; девушки; косвенная агрессия; физическая агрессия; юношеский возраст; юноши.

Библиогр.: 22 назв.

E. F. Nester, E. S. Belko

Baranavichi State University, Baranovichi, Belarus

FEATURES OF AGGRESSION IN ADOLESCENCE

The article examines the differences in the manifestation of aggression in boys and girls, based on biological, social and psychological factors. An empirical study has revealed that boys are more likely to use physical and verbal aggression, while girls are more likely to use indirect forms. The results obtained emphasize the importance of taking into account gender characteristics when developing preventive and correctional programs for working with students.

Key words: aggression; verbal aggression; girls; indirect aggression; physical aggression; adolescence; boys.

Ref.: 22 titles.

Введение. Агрессия является неотъемлемой частью человеческого поведения и проявляется в различных формах в зависимости от индивидуальных и социальных факторов. Особый интерес представляет изучение агрессии в юношеском возрасте, когда формируются личностные особенности, социальные роли и поведенческие стратегии. Одним из ключевых факторов, влияющих на проявление агрессии, является половая принадлежность.

Основная часть. В современной психологии существует несколько ключевых подходов к определению агрессии, каждый из которых раскрывает различные аспекты этого сложного феномена. Классическое определение, предложенное Р. Бэрном и Д. Ричардсоном, рассматривает агрессию как целенаправленное поведение, нацеленное на причинение вреда другому живому существу, которое стремится избежать такого обращения. Это определение подчеркивает три фундаментальных аспекта агрессивного поведения: его целенаправленность (наличие конкретной цели причинения вреда), вредоносность (фактическое нанесение ущерба) и нежелание жертвы подвергаться такому воздействию [1].

В рамках психоаналитического подхода, разработанного З. Фрейдом, агрессия понимается как проявление инстинкта «Танатоса» (влечения к смерти) и выполняет важную функцию психологической защиты. З. Фрейд выдвинул концепцию о постоянном накоплении агрессивной энергии в организме, которая требует периодической разрядки, что объясняет спонтанные вспышки агрессивного поведения у людей [2].

Этологический подход, представленный К. Лоренцем, трактует агрессию как инстинктивную форму поведения, направленную на сохранение вида через механизмы территориального поведения, установление иерархических отношений и половой отбор. К. Лоренц особо подчеркивал адаптивную функцию агрессии в животном мире, рассматривая её как важный фактор эволюционного развития [3].

Гуманистический подход Э. Фромма предлагает принципиально важное различие между «доброкачественной» агрессией (биологически адаптивной, служащей целям выживания) и «злокачественной» агрессией (деструктивной, не связанной с задачами выживания). Учёный делал особый акцент на социальных и культурных детерминантах агрессивного поведения, рассматривая его в контексте человеческой природы и общества [4].

Социально-когнитивный подход А. Бандуры представляет агрессию как социально приобретаемую форму поведения, формирующуюся через процессы моделирования и подкрепления. А. Бандура экспери-

ментально доказал, что агрессивному поведению можно научиться через наблюдение и подражание, что существенно расширило понимание механизмов формирования агрессивных паттернов поведения [5].

Эти разнообразные подходы демонстрируют многогранность феномена агрессии и необходимость комплексного рассмотрения его биологических, психологических и социальных аспектов.

Агрессия является многогранным явлением, поэтому существует несколько подходов к её классификации.

Один из наиболее распространённых подходов к классификации агрессии был предложен А. Бассом и А. Дарки. В рамках данного подхода выделяются несколько форм агрессивного поведения. Физическая агрессия выражается в нанесении физического ущерба другому человеку и проявляется в виде ударов, толчков, причинения боли или других видов физического насилия. Вербальная агрессия проявляется через угрозы, оскорбления, грубость в речи, сарказм и насмешки, направленные на психологическое давление на собеседника. Косвенная агрессия включает распространение слухов, манипуляции, социальную изоляцию и иные скрытые способы причинения вреда другому человеку, не подразумевающие прямого конфликта. Кроме того, А. Басс и А. Дарки выделяют такие аспекты агрессивного поведения, как раздражительность, характеризующаяся склонностью к вспышкам гнева и нетерпимости по отношению к окружающим, а также негативизм, который проявляется в виде оппозиционного поведения, протестов, сопротивления требованиям и нормам общества. Отдельно выделяется склонность к обвинению других, выражающаяся в стремлении перекаладывать вину за собственные неудачи на окружающих, избегая личной ответственности [6].

Согласно исследованиям Т. Л. Крюковой, агрессия может быть направлена как на других людей, так и на самого себя. В этом контексте выделяют гетероагрессию, представляющую собой агрессию, направленную на окружающих, которая может выражаться в физических, вербальных и социальных формах, и аутоагрессию — самоповреждающее поведение, включающее самобичевание, причинение вреда себе, рискованное поведение или даже суицидальные мысли и действия [7].

Фрустрационная теория агрессии, разработанная Дж. Долардом, описывает агрессивные реакции с точки зрения их происхождения. В рамках этой теории выделяются реактивная (импульсивная) агрессия, возникающая в ответ на внешние раздражители и сопровождающаяся вспышками гнева, не контролируемые сознанием, а также проак-

тивная (инструментальная) агрессия, которая представляет собой сознательное использование агрессивного поведения для достижения определённых целей, например, для демонстрации силы, доминирования или получения выгоды [8].

Р. Лазарус и С. Фолкман предложили классифицировать агрессию по её мотивации. В рамках данного подхода выделяются защитная агрессия, которая является ответной реакцией на угрозу или страх, способствующей сохранению безопасности и самозащите, а также доминирующая агрессия, проявляющаяся в стремлении контролировать ситуацию, подчинять окружающих и демонстрировать своё превосходство в социальных или личных отношениях [9].

Таким образом, классификации агрессии позволяют глубже понять её механизмы, формы проявления и факторы, влияющие на её развитие.

Половые различия в агрессивном поведении представляют собой сложный феномен, обусловленный взаимодействием биологических, социальных и психологических факторов. Многочисленные исследования демонстрируют устойчивые различия в формах и частоте проявления агрессии у юношей и девушек, что объясняется комплексным влиянием различных механизмов.

Биологические факторы играют существенную роль в формировании половых различий агрессивного поведения. Многочисленные исследования подтверждают, что у юношей наблюдается более высокий уровень тестостерона — гормона, который коррелирует с повышенной склонностью к физической и прямой вербальной агрессии [10; 11]. Нейрофизиологические исследования с использованием методов нейровизуализации (фМРТ) выявили значимые различия в активации мозговых структур: у мужчин чаще наблюдается повышенная активность миндалевидного тела, отвечающего за импульсивные эмоциональные реакции, в то время как у женщин лучше развиты префронтальные зоны коры, связанные с самоконтролем и регуляцией поведения [10; 12, 13]. Эти различия в мозговой организации могут объяснять большую импульсивность мужской агрессии и лучшую способность женщин контролировать агрессивные импульсы.

Социальные факторы оказывают не менее значимое влияние на полные различия в агрессии. Традиционные гендерные стереотипы и социальные ожидания формируют различные модели поведения: в большинстве культур от мужчин ожидают демонстрации силы и способности «постоять за себя», что поощряет открытые формы агрессии, тогда как от женщин требуют мягкости и доброты, что приводит

к подавлению прямых агрессивных проявлений [14; 15]. Воспитательные практики также вносят существенный вклад: исследования показывают, что мальчиков чаще наказывают за проявление слабости (например, за плач), но оправдывают драки как «естественное» поведение, тогда как девочек строже контролируют за любые агрессивные проявления, поощряя более социально приемлемые формы поведения [16; 17]. Эти социальные паттерны закрепляются через механизмы социального научения, описанные в теории Бандуры [5].

Психологические факторы также демонстрируют значимые различия. Многочисленные исследования подтверждают, что девушки в среднем обладают более развитой эмпатией и лучше распознают эмоции окружающих, что снижает склонность к прямой агрессии, но может способствовать развитию косвенных форм (сплетни, манипуляции, социальное исключение) [16; 18]. Юноши чаще используют агрессию как инструмент достижения и поддержания социального статуса в группе, тогда как для девушек агрессивное поведение чаще связано с защитой от эмоционального дискомфорта и межличностными конфликтами [19; 20]. Эти различия находят отражение в предпочитаемых стратегиях поведения: мужчины чаще прибегают к физической агрессии, женщины — к вербальной и косвенной [19; 21].

Половые различия в проявлении агрессии формируются под комплексным влиянием биологических, социальных и психологических факторов. Биологические особенности (уровень тестостерона, нейрофизиологические различия) создают предпосылки для большей импульсивности мужской агрессии и лучшего самоконтроля у женщин. Социальные стереотипы и воспитательные практики закрепляют эти различия, поощряя у мужчин открытые формы агрессии, а у женщин — косвенные. Психологические особенности, такие как развитая эмпатия у женщин и ориентация на статус у мужчин, определяют мотивацию и выбор стратегий агрессивного поведения.

Известный социальный психолог Л. Берковиц подробно анализирует комплексные последствия агрессивного поведения, рассматривая их на разных уровнях. На индивидуальном уровне он описывает формирование устойчивых агрессивных паттернов поведения через механизм «порочного круга агрессии», когда каждая агрессивная акция повышает вероятность последующих. Этот процесс сопровождается повышенным риском развития аддикций (алкоголизма, наркомании) и когнитивными нарушениями, связанными с хронической враждебностью. На межличностном уровне выделяет эффект эскалации

конфликтов и ответной агрессии («эффект бумеранга»), который приводит к разрушению близких отношений и социальных связей. Особое внимание он уделяет опасности трансгенерационной передачи агрессивных моделей поведения, когда дети усваивают агрессивные паттерны от родителей. На социальном уровне автор демонстрирует, как агрессия способствует нормализации насилия в микросоциуме, что в свою очередь ведет к повышению общего уровня преступности. Л. Берковиц также рассчитывает значительные экономические издержки, связанные с лечением жертв агрессии и содержанием правонарушителей. В физиологическом аспекте описывает хроническую активацию симпатической нервной системы и нарушение работы гипоталамо-гипофизарно-надпочечниковой оси у лиц с агрессивным поведением, что приводит к преждевременному старению организма [22].

Нами было проведено исследование, целью которого являлось выявление особенностей проявления агрессии у юношей и девушек.

Базой для исследования выступило учреждение образования «Барановичский государственный университет». В исследовании приняли участие 100 студентов (50 юношей и 50 девушек) в возрасте от 18 до 21 года. В качестве диагностического инструментария мы использовали методику «Опросник агрессивности Басса-Дарки».

Проведенное исследование выявило существенные различия в проявлении различных форм агрессии среди юношей. Наиболее выраженной формой оказалась вербальная агрессия, которая в повышенной степени характерна для 48 % опрошенных, при этом у 4 % зафиксирован высокий уровень, а случаев очень высокого уровня не выявлено. Это свидетельствует о распространенности вербальных форм агрессивного поведения в молодежной среде как социально более приемлемого способа выражения негативных эмоций.

Показатели физической агрессии демонстрируют поляризованное распределение: у 28 % юношей отмечается низкий уровень, что говорит о хорошем самоконтроле, тогда как у 34 % респондентов (сумма повышенного, высокого и очень высокого уровней) наблюдается выраженная склонность к физическому агрессивному поведению. Особую тревогу вызывает тот факт, что 6 % юношей демонстрируют очень высокий уровень физической агрессии, что может представлять социальную опасность.

Результаты по косвенной агрессии распределяются относительно равномерно: 24 % юношей с низким уровнем, 40 % — со средним,

18 % юношей проявляют повышенный уровень, а 10 % — очень высокий. Это указывает на значительную распространенность скрытых, замаскированных форм агрессивного поведения.

Особого внимания заслуживают показатели раздражения: лишь 12 % юношей имеют низкий уровень, тогда как у 32 % отмечается повышенный уровень, что свидетельствует о проблемах с эмоциональной саморегуляцией. При этом высокий и очень высокий уровни суммарно составляют 8 %, что также является тревожным показателем.

Подозрительность как форма агрессии только 2 % юношей выявлена на низком уровне, тогда как у 60 % (сумма повышенного, высокого и очень высокого уровней) отмечается выраженная склонность к недоверию и подозрительности. Особенно тревожно, что 26 % респондентов демонстрируют высокий и очень высокий уровни.

Негативизм проявляется у 28 % юношей на низком уровне, однако у 28 % (повышенный и высокий уровни) отмечается склонность к оппозиционному поведению. При этом случаев очень высокого негативизма не зафиксировано.

Показатели чувства вины и обиды демонстрируют сходную картину: около четверти опрошенных (28 % и 36 % соответственно) имеют повышенный уровень этих характеристик, при этом высокие и очень высокие уровни суммарно составляют 24 % для чувства вины и 32 % для обиды. Это указывает на значительные проблемы в эмоциональной сфере и возможные внутриличностные конфликты.

Проведенное исследование выявило специфические особенности проявления агрессии среди девушек, существенно отличающиеся от мужского паттерна поведения.

Физическая агрессия у девушек проявляется значительно слабее, чем у юношей: у 32 % отмечается низкий уровень, однако у 46 % (сумма повышенного, высокого и очень высокого уровней) все же присутствует склонность к физическому агрессивному поведению, что опровергает стереотип о полном отсутствии физической агрессии у женщин.

Косвенная агрессия, традиционно считающаяся характерной для девушек, действительно демонстрирует высокие показатели: только 8 % имеют низкий уровень, тогда как у 48 % (высокий и очень высокий уровни) отмечается выраженная склонность к скрытым формам агрессивного поведения (сплетни, бойкоты, манипуляции).

Вербальная агрессия проявляется наиболее ярко: у 44 % девушек зафиксирован повышенный уровень, а у 10 % — высокий и очень

высокий уровни. Это подтверждает данные о том, что вербальная агрессия является основной формой выражения негативных эмоций у женщин.

Анализ показателей раздражения демонстрирует, что 32 % девушек проявляют повышенный уровень эмоциональной несдержанности, что может свидетельствовать о трудностях в регуляции эмоциональных состояний и повышенной реактивности на внешние раздражители. При этом у 16 % девушек (сумма высокого и очень высокого уровней) отмечаются выраженные проблемы с контролем раздражения, что может существенно осложнять их межличностные отношения.

Совокупный показатель повышенного, высокого и очень высокого уровней подозрительности достигает 64 % — почти две трети девушек склонны к недоверчивому, настороженному отношению к окружающим. У 32 % (высокий и очень высокий уровни) эта черта выражена особенно сильно, что может приводить к искаженному восприятию социальных ситуаций и необоснованным конфликтам.

Показатели обиды распределились следующим образом — 62 % девушек демонстрируют различные степени выраженности этого чувства, причем у 26 % (высокий и очень высокий уровни) отмечается устойчивая склонность к накоплению обид. Такие результаты могут указывать на глубинные проблемы в сфере межличностных отношений и эмоциональной адаптации.

Особый интерес представляют полярные показатели негативизма: с одной стороны, 34 % девушек демонстрируют низкий уровень оппозиционного поведения, с другой — у 14 % отмечается очень высокий уровень негативизма. Эта дихотомия может отражать существование двух различных стратегий поведения в выборке: адаптивной (принятие норм) и дезадаптивной (протестное поведение).

Не менее важны данные о чувстве вины: у половины опрошенных девушек (50 %) наблюдается выраженная склонность к самообвинению (повышенный, высокий и очень высокий уровни), что может свидетельствовать о внутренней конфликтности, перфекционизме и заниженной самооценке. У 14 % испытуемых женского пола этот показатель достигает очень высокого уровня, что может быть связано с риском аутоагрессивного поведения.

Нами также был проведен расчет U-критерия Манна-Уитни. Выявлены статистически значимые различия по такому показателю, как «косвенная агрессия» ($U=928,0$ при $p=0,05$). Это значит, что девушки используют косвенную агрессию чаще, чем юноши. Это объясняется

гендерными стереотипами (поощрение «женственного» поведения), особенностями социализации (девочек учат скрывать агрессию), более развитым эмоциональным интеллектом (лучшее понимание социальных связей) и групповой динамикой (косвенная агрессия как инструмент влияния в женских коллективах). Культурные нормы также строже осуждают прямое проявление агрессии у женщин.

Заключение. Исследование подтвердило наличие различий в проявлении агрессии у юношей и девушек. Юноши чаще демонстрируют физическую и вербальную агрессию, в то время как девушки склонны к косвенным формам (сплетни, манипуляции). Эти различия обусловлены биологическими, социальными и психологическими факторами, включая уровень тестостерона, воспитательные практики и эмоциональный интеллект. Полученные данные подчеркивают необходимость дифференцированного подхода к профилактике и коррекции агрессивных проявлений с учетом половых особенностей.

Список цитируемых источников

1. *Бэрон, Р.* Агрессия / Р. Бэрон, Д. Ричардсон. — СПб. : Питер, 1997. — 336 с.
2. *Фрейд, З.* По ту сторону принципа удовольствия / З. Фрейд. — М. : Прогресс, 1992. — 567 с.
3. *Лоренц, К.* Агрессия: так называемое «зло» / К. Лоренц. — М. : Прогресс-Универс, 1994. — 272 с.
4. *Фромм, Э.* Анатомия человеческой деструктивности / Э. Фромм. — М. : АСТ, 2004. — 635 с.
5. *Бандура, А.* Теория социального научения / А. Бандура. — СПб. : Евразия, 2000. — 320 с.
6. *Басс, А.* Методика диагностики показателей и форм агрессии / А. Басс, А. Дарки // Психодиагностика. — М. : МГУ, 1987. — С. 56—67.
7. *Крюкова, Т. Л.* Психология совладающего поведения / Т. Л. Крюкова. — Кострома : КГУ им. Н. А. Некрасова, 2004. — 344 с.
8. *Доллард, Д.* Личность и психотерапия / Д. Доллард, Н. Миллер ; пер. с англ. — М. : Апрель Пресс ; ЭКСМО-Пресс, 2000. — 288 с.
9. *Lazarus, R. S.* Stress, Appraisal, and Coping / R. S. Lazarus, S. Folkman. — New York : Springer Publishing Company, 1984. — 456 p.
10. *Coccaro, E. F.* Amygdala and orbitofrontal reactivity to social threat in individuals with impulsive aggression / E. F. Coccaro et al. // *Biological Psychiatry*. — 2007. — Vol. 62, no. 2. — P. 168—178.
11. *Hyde, J. S.* Gender similarities and differences / J. S. Hyde // *Annual Review of Psychology*. — 2014. — Vol. 65. — P. 373—398.
12. *Davidson, R. J.* Dysfunction in the neural circuitry of emotion regulation / R. J. Davidson, K. M. Putnam, C. L. Larson // *Science*. — 2000. — Vol. 289, no. 5479. — P. 591—594.

13. *Hermans, E. J.* Exogenous testosterone enhances responsiveness to social threat in the neural circuitry of social aggression in humans / E. J. Hermans et al. // *Biological Psychiatry*. — 2008. — Vol. 63, no. 3. — P. 263—270.

14. *Петровская, Л. А.* О понятийной схеме социально-психологического анализа конфликта / Л. А. Петровская // *Психология конфликта* / Сост. и общая редакция Н. В. Гришиной. — СПб., 2001. — С. 298—309.

15. *Eagly, A. H.* The nature–nurture debates: 25 years of challenges in understanding the psychology of gender / A. H. Eagly, W. Wood // *Perspectives on Psychological Science*. — 2013. — Vol. 8, no. 3. — P. 340—357.

16. *Underwood, M. K.* Social aggression among girls / M. K. Underwood. — New York : Guilford Press, 2003. — 300 p.

17. *Rose, A. J.* A review of sex differences in peer relationship processes / A. J. Rose, K. D. Rudolph // *Psychological Bulletin*. — 2006. — Vol. 132, no. 1. — P. 98—131.

18. *Björkqvist, K.* Gender differences in aggression / K. Björkqvist // *Current Opinion in Psychology*. — 2018. — Vol. 19. — P. 39—42.

19. *Левицкая, Л. В.* Половые особенности проявления агрессии в юношеском возрасте / Л. В. Левицкая, С. С. Стародубцева // *Общество: социология, психология, педагогика*. — 2016. — № 12. — С. 93—95.

20. *Card, N. A.* Direct and indirect aggression during childhood and adolescence / N. A. Card et al. // *Child Development*. — 2008. — Vol. 79, no. 5. — P. 1185—1229.

21. *Борисова, И. В.* Гендерные особенности агрессивности юношей и девушек / И. В. Борисова, В. И. Бирякина // *Клиническая и специальная психология*. — 2016. — № 1. — С. 45—58.

22. *Berkowitz, L.* Aggression: Its causes, consequences, and control / L. Berkowitz. — New York : McGraw-Hill, 1993. — 490 p.

УДК 159.9

Е. Ф. Нестер, Е. В. Бродинская

Барановичский государственный университет, Барановичи, Беларусь

ОСОБЕННОСТИ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ ЮНОШЕЙ О РОЛЕВОЙ СТРУКТУРЕ СЕМЬИ

В статье представлены результаты исследования особенностей представлений о ролевой структуре семьи у юношей, обучающихся в учреждении высшего образования. На основе эмпирических данных выявлено противоречие между декларируемым стремлением к равноправию и сохранением традиционных гендерных стереотипов, особенно в сферах воспитания детей и ведения домашнего хозяйства. Анализируется влияние социальных трансформаций, личностных особенностей на формирование семейных установок у современных юношей. Результаты демонстрируют сочетание консервативных взглядов с тенденцией к партнёрству в материальном обеспечении и интимной сфере.